

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА**

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15

<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции
Ф06-14725/2022

г. Казань

Дело № А12-27618/2020

29 марта 2022 года

Резолютивная часть постановления объявлена 22 марта 2022 года.

Полный текст постановления изготовлен 29 марта 2022 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Баширова Э.Г.,

судей Гильмутдинова В.Р., Минеевой А.А.,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы Петрова Романа Геннадьевича, Петровой Валентины Николаевны, финансового управляющего имуществом Петрова Романа Геннадьевича – Банько Александра Сергеевича

на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021

по делу № А12-27618/2020

по заявлению финансового управляющего имуществом должника – Банько Александра Сергеевича о признании сделок недействительными и применении

последствий их недействительности, предъявленному в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Петрова Романа Геннадьевича,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.11.2020 заявление Авдеева Дмитрия Степановича о признании Петрова Романа Геннадьевича несостоятельным (банкротом) принято к производству, возбуждено производство по делу.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 17.08.2021 Петров Р.Г. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Банько Александр Сергеевич.

Сообщение о введении процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в газете «Коммерсантъ» 30.01.2021.

21.06.2021 в суд поступили заявления финансового управляющего имуществом должника – Банько Александра Сергеевича, объединенные в одно производство для совместного рассмотрения, о признании недействительными следующих договоров дарения:

договор дарения от 22.05.2013 жилого помещения, площадью 111,40 кв. м. с кадастровым номером 34:34:080086:4199, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24., заключенный между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной;

договор дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенный между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н.

договор дарения от 21.12.2020 в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу:

Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенный между Петровой В.Н. и Петровым Д. Г. Финансовый управляющий просил применить последствия недействительности указанных сделок в виде обязанности Петровой В.Н. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. денежные средства в размере 5 930 000 руб., а также обязанности возвратить в конкурсную массу должника 1/3 доли в праве в общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 заявления удовлетворены в части. Признан недействительным договор дарения от 22.05.2013 жилого помещения, площадью 111,40 кв. м., с кадастровым номером 34:34:080086:4199. Суд обязал Петрову В.Н. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. денежные средства в размере 5 930 000 руб. Признан недействительным договор дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763. Признан недействительным договор дарения от 21.12.2020 в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763. Суд обязал Петрова Д. Г. возвратить в конкурсную массу гражданина Петрова Р.Г. 1/3 долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140.

Постановлением от 29.11.2021 Двенадцатый арбитражный апелляционный суд определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 отменил в части признания недействительным договора дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я

Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровым Романом Геннадьевичем и Петровой Валентиной Николаевной, в части признания недействительным договора дарения от 21.12.2020 в части дарения 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., кадастровый номер 34:34:080126:2763, расположенное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем, и применении последствий недействительности названных сделок.

В указанной части принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительными договора дарения от 24.05.2011 и договора дарения от 21.12.2020 и применении последствий недействительности указанных сделок.

В остальной части определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 оставлено без изменения.

Не согласившись с выводами судебных инстанции о наличии оснований для признания недействительным договора дарения от 22.05.2013 Петров Роман Геннадьевич и Петрова Валентина Николаевна обратились с кассационными жалобами, в которых просят отменить определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 в части удовлетворения заявления финансового управляющего о признании недействительным договора дарения от 22.05.2013 жилого помещения площадью 111,40 кв. м., расположенного по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, ул. им. Тельмана, д. 14, кв. 24, заключенного между Петровым Р.Г. и Петровой В.Н и об обязанности ее возвратить в конкурсную массу должника денежные средства в размере 5 930 000 руб., отказав финансовому управляющему в удовлетворении заявленных требований.

Ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, Петров Р.Г. и Петрова В.Н. считают, что указанная квартира являлась единственным, пригодным для проживания должника помещением, на которое взыскание по денежным обязательствам, в силу положений части 1 статьи 446 ГПК РФ обращено быть не может. Петрова В.Н. считает, что как лицо одаряемое, квартиру получила в дар от должника (сына) в период, когда в судебном порядке арест на спорную квартиру был отменен и квартира обладала исполнительским иммунитетом. По мнению заявителей жалоб, в рассматриваемом случае отсутствуют основания для вывода о злоупотреблении правом сторонами сделки.

Финансовый управляющий имуществом должника – Банько Александр Сергеевич также обратился в суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021, оставить в силе определение суда первой инстанции от 28.09.2021. Финансовый управляющий не согласен с вынесенным постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 в части отказа в признании недействительным договора дарения от 24.05.2011 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м., расположенное по адресу: Волгоградская область г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140, заключенного между Петровой Валентиной Николаевной и Петровым Дмитрием Геннадьевичем, применении последствий недействительности сделки. Ссылается на необоснованность выводов суда апелляционной инстанции о десятилетнем пропуске срока давности по спорной сделке.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, и проверив в соответствии с пунктом 1 статьи 286 АПК РФ правильность применения апелляционным судом норм материального и процессуального права, судебная коллегия считает, что постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене, определение суда первой инстанции оставлению в силе по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, должник согласно договору дарения от 24.05.2011 передал в дар 1/3 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение площадью 64,70 кв. м расположенное по адресу : г. Волгоград ул. Штурманская, д. 9 кв. 140.

Государственная регистрация перехода права собственности совершена 20.06.2011.

До получения в дар названной 1/3 доли в праве другие 2/3 доли в праве на указанный объект недвижимости принадлежали Петровой В.Н.

В последующем 21.12.2020 по договору дарения Петрова В.Н. передала в дар названный объект недвижимости (64.70 кв. м.) Петрову Д. Г.

22.05.2013 должник по договору дарения передал в дар Петровой В.Н. жилое помещение площадью 111,40 кв. м расположенное по адресу г. Волгоград ,ул. им. Тельмана, д. 14 ,кв. 24.

Государственная регистрация перехода права собственности совершена 06.06.2013.

В дальнейшем, Петрова В.Н. заключила договор купли–продажи от 22.10.2015 и продала указанный объект недвижимости (11,40 кв. м) Демьяновой Т.Ф.

В свою очередь Демьянова Т.Ф. подарила указанное жилое помещение Демьянову А.Н.

Посчитав, что названные договоры дарения заключены между заинтересованными лицами при злоупотреблении правом сторонами сделки с целью вывода имущества из собственности должника, финансовый управляющий имуществом должника обратился в суд с заявлениями о

признании сделок недействительными по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, установив, что спорные сделки являются безвозмездными, совершенными между заинтересованными лицами с целью вывода активов и недопущения обращения на них взыскания по долгам Петрова Р.Г., пришел к выводу о наличии оснований для признания сделок недействительными и удовлетворении заявления финансового управляющего имуществом должника.

Суд кассационной инстанции считает выводы суда первой инстанции законными и обоснованными исходя из следующего.

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Согласно пунктом 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) установлено, что пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции названного Закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

В силу пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе по своей инициативе оспаривать сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закон.

Поскольку спорные сделки совершены до 01.10.2015 суд первой инстанции правомерно руководствовался статьей 10 ГК РФ.

В силу части 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В абзаце 2 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу части 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно части 2 статьи 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Как установлено судом первой инстанции, на момент совершения сделок должник имел признаки неплатежеспособности, поскольку имел неисполненные обязательства перед кредитором Авдеевым Д. С. с 12.04.2010

Решением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 11.10.2011 по делу №2-2661/2011 с Петрова Романа Геннадьевича в пользу Авдеева Дмитрия Степановича взыскана сумма долга по договору займа в размере 4 343 200 руб., из которых 3 560 000 руб. – основной долг, 783 200 руб. – проценты.

Следовательно, договоры дарения должником совершены в период (зарегистрированы в Росреестре 20.06.2011 и 06.06.2013) формирования кредиторской задолженности перед Авдеевым Д. С., которая впоследствии послужила основанием для возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве).

Оценивая поведение должника по совершению безвозмездных сделок – заключение сделки с матерью (Петровой В.Н.), а затем братом (Петров Д. Г.), суды обоснованно усмотрели, что они совершены с целью вывода имущества для исключения возможности обращения на него взыскания, сохранив при этом контроль в рамках одной семьи на квартиру, расположенную по адресу: г. Волгоград, ул. 2-я Штурманская, д. 9, кв. 140. Такие действия должника причинили вред имущественным правам кредиторов, выраженный в том, что ликвидное имущество выбыло из конкурсной массы должника без равноценного встречного исполнения.

Согласно пункту 3 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Обстоятельства дела по факту заключения сделок между заинтересованными лицами и участие этих лиц в процессе вывода имущества должника судом первой инстанции в силу статьи 70 АПК РФ полно и

всесторонне исследованы, цель причинения вреда действиями должника имущественным правам своих кредиторов установлена.

С точки зрения оценки принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина - должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника (определение Верховного суда РФ от 22.07.2019 №308-ЭС19-4372).

Учитывая отсутствие доказательств достаточности имущества должника для расчетов с кредиторами, безвозмездный характер сделки, совершенной в период подозрительности, суд первой инстанции пришел к верному выводу о наличии оснований для признания оспариваемых договоров дарения недействительными на основании статей 10, 168 ГК РФ.

Судом обоснованно принято во внимание, что имущество должником безвозмездно отчуждено в пользу заинтересованного лица в условиях недостаточности имущества должника, следовательно, при преследовании должником цели причинения вреда имущественным правам его кредиторов и осведомленности второй стороны по сделке о такой цели.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что судом первой инстанции не учтено, что в отношении квартиры по договору дарения от 22.05.2013 действует исполнительский иммунитет, что было установлено судом общей юрисдикции при отмене ареста на квартиру, наложенного судебным приставом до заключения договоров дарения, судом кассационной инстанции отклоняются по следующим основаниям.

В постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П указано, что суды - согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, - вправе отказать гражданам - должникам в защите прав, образующих исполнительский

иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213 25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Должник производил отчуждение спорной квартиры (договор от 22.05.2013) и долю в квартире (договор от 24.05.2011) после снятия ареста судом в рамках исполнительного производства.

При этом должник, нарушив формально действующий на квартиру исполнительский иммунитет, безвозмездно реализовал её в пользу аффилированного лица, которое в последующем продало указанную квартиру по договору купли-продажи третьему лицу. Такое поведение должника в отношении имущества, защищенного исполнительским иммунитетом, доказывает отсутствие необходимости в праве собственности на указанное жилье.

Относительно выводов суда апелляционной инстанции о пропуске десятилетнего срока исковой давности по договору дарения от 24.05.2011, суд кассационной инстанции считает необходимым указать следующее.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание дату заключения спорного договора – 24.05.2011, и пришел к выводу о неправильном толковании норм пункта 2 статьи 196 ГК РФ и об ошибочности исчисления срока давности судом первой инстанции с даты назначения финансового управляющего и с момента когда последний узнал о нарушении права.

Однако, как обоснованно указывает финансовый управляющий в кассационной жалобе, начало течения десятилетнего срока исковой давности подлежит исчислению не с даты заключения спорного договора (24.05.2011), а с даты его исполнения, то есть регистрации (21.06.2011), влекущую за собой переход права собственности, со ссылкой на разъяснения, изложенные в пункте 101 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом от 21.07.2005 № 109-ФЗ в пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым срок исковой давности о применении последствий недействительности ничтожной сделки был установлен в три года со дня, когда началось исполнение этой сделки. Данный законодательный акт вступил в силу с момента его опубликования (26.07.2005).

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 21.07.2005 № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон от 21.07.2005 № 109-ФЗ) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, сокращенный согласно статье 1 названного Закона с 10 до трех лет, подлежал применению также к требованиям, ранее установленным Гражданским кодексом Российской Федерации, срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу этого Закона (т.е. до 26.07.2005).

Приведённые редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации связывали начало течения срока исковой давности по

требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по требованиям о признании ее недействительной не с субъективным фактором - осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а с объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки вне зависимости от субъекта оспаривания.

Действующая в настоящее время редакция пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяя начало течения трёхлетнего срока исковой давности при предъявлении требования лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале её исполнения, одновременно устанавливает предельный десятилетний срок для оспаривания, который исчисляется со дня начала исполнения сделки.

Переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Федерального закона № 100-ФЗ) предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

В силу пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Началом течения такого десятилетнего срока, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 статьи 181 и абзацем вторым пункта 2 статьи 200 ГК РФ, является день нарушения права.

Если иное прямо не предусмотрено законом, для целей исчисления этого срока не принимается во внимание день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, и указанный срок не может быть восстановлен (пункт 27 Пленума № 43 от 29.09.2015).

Как усматривается из материалов дела, переход права собственности по договору от 24.05.2011 произведен 21.06.2011, заявление об оспаривании сделок финансовым управляющим направлено в арбитражный суд 18.06.2021.

Следовательно, предусмотренный статьей 181 ГК РФ предельный срок исковой давности финансовым управляющим не пропущен и доводы его кассационной жалобы подлежат удовлетворению.

Принимая во внимание, что фактические обстоятельства дела судами были установлены, а также, то, что предельный срок для оспаривания спорной сделки финансовым управляющим не пропущен, суд кассационной инстанции считает ошибочными выводы суда апелляционной инстанции в части отказа финансовому управляющему в признании недействительным договора дарения от 24.05.2011.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 287 АПК РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 подлежит отмене, а определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021 по делу № А12-27618/2020 – оставлению в силе.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 287, статьями 286, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 по делу № А12-27618/2020 отменить, оставить в силе определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.09.2021.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Э.Г. Баширов

Судьи

В.Р. Гильмутдинов

А.А. Минеева